

УДК 94(47).084.3(477.75)

БЕЛАЯ КОНТРАЗВЕДКА В КРЫМУ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

Крестьянников В. В.

Севастополь, Российская Федерация

E-mail: Krestyannikow@mail.ru

Цель данной статьи – показать деятельность органов контрразведки белой армии в одном из центров белого движения – в Крыму – на материалах отечественных архивов, которые дают возможность осветить не только общее направление деятельности органов контрразведки, но и становление их, совершенствование структуры от разрозненных пунктов до централизованной системы, показать формы и методы действий контрразведки на примере одного региона.

Ключевые слова: контрразведка, Деникин, Врангель, подполье, Севастополь.

В конце оккупации Крыма германскими войсками 10 октября 1918 года в Ялте был создан Крымский центр по делам Добровольческой армии¹ с целью «объединения работ Крымского полуострова в интересах Добровольческой армии» [42, л. 1]. Вся территория полуострова была разбита на районы, или «частные центры»: г. Севастополь и район до Балаклавы, Симферополь и Евпатория, Феодосия и Керчь, Ялта и окрестности, Алушка и окрестности для формирования на этих территориях воинских подразделений.

В конце ноября в Севастопольскую бухту вошли суда Антанты. В Севастополь, Ялту и Керчь вступили отряды белой армии, и уже через несколько дней, 28 ноября, при штабе командующего войсками Добровольческой армии в Крыму было создано Особое отделение (контрразведка). Территориальные пункты были сформированы в городах Крыма в декабре 1918 – январе 1919 г. В январе при штабе Крымско-Азовской армии была организована судебно-следственная комиссия «в целях более успешной борьбы с большевизмом» [42, л. 28].

Созданные контрразведывательные пункты не имели штатов, персонал был не квалифицированный, агентурная сеть слаба, и поэтому белое командование не могло противостоять мощному подполью, созданному в крупных городах Крыма.

Сводки осведомительного бюро о положении в Крыму носили общий характер: об отношении населения и профсоюзов к Добровольческой армии, об обстреле патрулей и учреждений, о безработице, о распространении листовок среди частей Добровольческой армии и войск Антанты и т. д. [24, с. 166; 44, л. 9; 54, с. 107] без конкретных сведений о подполье и успехах в борьбе с ним.

Тем не менее контрразведке в Севастополе удалось обнаружить склад оружия и арестовать нескольких подпольщиков, в том числе руководителя Бартеневской

¹ С 15(28) ноября 1918 г. войска Добровольческой армии в Крыму, с 24 декабря 1918 г. – Крымско-Азовский корпус, с 10 января 1919 г. – Крымско-Азовская Добровольческая армия, с 22 мая 1919 г. – Зармейский корпус, с 20 августа 1919 г. – войска Новороссийской области, расформированные с 27 марта 1920 г.

группы. Опасаясь предательства, несколько подпольщиков переехали в Одессу и города Крыма, продолжая вести работу против Добровольческой армии [56, с. 124]. В марте 1919 г. контрразведка арестовала по подозрению в принадлежности к стачечному комитету несколько человек, но из них к подполью принадлежали только двое [28, с. 148].

Часто в городах проводились облавы, которые не давали больших результатов, но трупы арестованных по подозрению в связях с подпольем находили с множественными огнестрельными и колотыми ранами. Так были убиты Хазаров, И. Ф. Голубович, Н. Яшук, Ф. П. Коновенко [17, с. 33, 42; 29; 23, с. 11].

В январе–марте 1919 г. на Украине и в Донецкой области военная обстановка сложилась не в пользу белой армии. На территории, занятой частями Красной Армии, осталось большое количество офицеров, врачей и военных чиновников, которые не смогли или не пожелали эвакуироваться. В связи с этим Главнокомандующий Вооружённых сил на юге России (далее ВСЮР) генерал А. И. Деникин в феврале 1919 г. приказом № 312 создал особую комиссию, которая должна была рассматривать факты службы «в войсках или военных учреждениях Советской большевистской республики кого-либо из чинов» и уклонения от службы в ВСЮР, а также выяснять, кто уклоняется от службы, и обстоятельства этого, чтобы в будущем «придать суду за побег и уклонение от службы тех, кто не представит доказательства законности своей неявки» [30]. Были созданы и региональные следственные и военно-следственные комиссии.

На задачу выявления служивших в Красной Армии и учреждениях Советской власти была нацелена и контрразведка, в марте 1919 г. разделённая на военную и морскую, с сохранением за обеими «руководящих функций» [13, с. 94].

В конце мая – июне военная обстановка вновь изменилась, к июню весь фронт Красной Армии отступает на север, и 26 июня части 3 армейского корпуса генерала Н. Н. Шилинга вошли в Севастополь. Вновь были отданы приказы Штаба ВСЮР о выявлении лиц, служивших Советской власти, и привлечении их к уголовной ответственности, направляя их в контрразведку и следственные комиссии [19].

В свою очередь морское командование создало следственную комиссию «для обследования в порядке дознания причин неявки офицеров, врачей и чиновников Морского ведомства в порты, занятые вооружёнными силами и из-за границы, равно как и выяснения характера деятельности тех из них, кои остались в районе, занимаемом большевиками» под председательством флота генерал-майора Скворцова [31].

Приказом Главнокомандующего ВСЮР № 1361 27 июня 1919 г. была учреждена судебно-следственная комиссия Морского ведомства с теми же целями при Главном командире судов и портов Черного и Азовского морей вице-адмирале М. П. Саблине [33]. Комиссия имела право передать дела в военно-полевой суд или решать дела в административном порядке – содержание на гауптвахте от 3 до 4 месяцев с ограничением некоторых прав, разжалование в матросы от 3 месяцев до 12 лет, отрешение от должности, удаление от службы и из пределов территории, занятой ВСЮР. 20 июля судебно-следственная комиссия прибыла в Севастополь и развернула свою деятельность.

С приходом частей белой армии в Крым в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Ялте и Феодосии были созданы контрразведывательные пункты (в Керчи он находился все время, т. к. территория полуострова белыми войсками не сдавалась), в которых находилось от 5 до 9 офицеров [43]. Одновременно в этих городах, а также в Евпатории начали работу отделения Таврической судебной следственной комиссии [41, л. 9] и военно-следственные комиссии. На территории Крыма в военно-следственных комиссиях служили 24 генерала и штаб-офицера, из них только 9 имели юридическое образование. На середину августа в производстве этих комиссий находилось 1382 дела.

Проверявшая в середине августа 1919 г. комендантские управления и связанные с ними органы в Крыму комиссия генерал-майора Васильева и полковника Прокоповича сделала следующие выводы по контрразведке: «Штатов нет, а временный состав повсюду мал. Личный состав в большинстве случаев был совершенно несоответствующий, теперь начинает улучшаться, но и сейчас имеет много совершенно неподготовленных к работе в контрразведке... Кроме того, необходимо вообще постоянное руководство свыше, чего до сих пор из Симферопольского центра не практиковалось... Желательно было бы объединить деятельность контрразведки и уголовного розыска или установить между ними большую связь... Самочинные контрразведки были в Севастополе, в Ялте, в Феодосии, в районе Керчи, в Евпатории и Мелитополе. Борьба с самочинными контрразведчиками должна быть беспощадной, так как ничто так не подрывает авторитет Д. Армии, как незаконные действия этих самочинных органов власти» [43].

«Самочинные» контрразведчики были арестованы ещё до приезда комиссии, но приказ о судебной ответственности за самовольную организацию «наблюдательных органов» был издан только генералом П. Н. Врангелем в конце мая 1920 г. (Приказ № 3248 от 28 мая 1920 г.) [13, с. 96], в это же время произошло и объединение контрразведывательных органов и уголовного розыска.

Севастополю – главной базе Черноморского флота, где находилось большое количество офицеров и чиновников, уделялось особое внимание, и поэтому помимо следственных, военно-следственных, судебной следственной комиссий и уголовно-розыскного управления, работало три контрразведывательных пункта: контрразведывательное отделение штаба Севастопольской крепости, Севастопольский контрразведывательный пункт Штаба Главнокомандующего ВСЮР и Севастопольский пункт Особого отделения Морского управления.

Крепостное контрразведывательное отделение просуществовало недолго, так как оно оказалось «самочинным», и уже 15 июля 1919 г. начальник отделения полковник Руцинский был арестован по приказу коменданта крепости за плохую работу, взяточничество и присвоение денег [48]. 4 августа было расформировано отделение и назначена комиссия для выяснения, «кто и когда был зачислен в отделение, и его численности» [50]. Военно-полевой суд над С. И. Руцинским состоялся в августе 1920 г. и за присвоение чина полковника (служил в 1919 г. техником крепостной артиллерии) он был приговорен к каторжным работам на 4 года [27].

Севастопольский контрразведывательный пункт Штаба Главного командующего ВСЮР, замыкавшийся на отдел Генерального Штаба Военного правления, возглавлял штабс-капитан Филатов [4; 17, с. 41], в начале 1919 г. служивший старшим следователем Севастопольского контрразведывательного отделения. Личный состав контрразведывательного пункта комплектовался из армейских обер-офицеров Севастопольского комендантского батальона [46]. Главной задачей пункта было выявление и арест лиц, служивших в органах Советской власти, причём арестовывались и лица, принадлежавшие к РСДРП (объединённой) и партии социалистов-революционеров, которые служили при большевиках в городском самоуправлении.

Аресту лиц, подозреваемых в сотрудничестве с советской властью, способствовал и обмен списками разыскиваемых лиц, рассылаемыми в региональные контрразведки [38].

В середине июля начали формироваться из младших офицеров (прапорщиков по адмиралтейству и мичманов военного времени) Севастопольский и Керченский пункты особого отделения Морского управления [51; 32].

30 августа 1919 г. приказом генерала Деникина № 2097 были объявлены временные штаты контрразведывательной части Управления генерал-квартирмейстера Штаба главного командующего ВСЮР, контрразведывательного отдела генерал-квартирмейстера неотдельной армии и Штабов областей и военных губернаторов, контрразведывательных пунктов 1, 2 и 3 разрядов и контрразведывательного поста. Начальниками контрразведывательной части и отделения могли быть только генералы и штаб-офицеры Генерального Штаба. Контрразведывательная часть состояла из розыскного (начальник – офицер, специалист по розыску), судного (начальник – военный юрист), общего отделений и конвойной команды. Штат был определен в 18 офицеров, 11 военных чиновников и 45 нижних чинов [37].

В контрразведывательном отделении обязанности распределялись между помощниками начальника по розыскной и судной частям, заведующими агентурой и наружным наблюдением. В их распоряжении были офицеры для поручений, чиновники, писари и конвойная команда – всего 16 офицеров, 6 военных чиновников и 24 нижних чина.

Контрразведывательные пункты и посты находились при армейских корпусах и в крупных городах. В контрразведывательном пункте 1 разряда состояло 10 офицеров, 3 военных чиновника и 18 нижних чинов, 3 разряда – 5 офицеров, 2 военных чиновника и 9 нижних чинов, в контрразведывательном посту – 2 офицера [39]. Число агентов наружного наблюдения определялось начальником контрразведывательного пункта или поста с утверждением вышестоящим начальником. Агенты содержались на особо отпускаемые средства.

В сентябре 1919 г. были утверждены временные штаты судебно-следственных комиссий [40]. В августе 1919 г. вышли два важнейших документа, регламентирующих деятельность всех подразделений контрразведки – «Правила производства чинами контрразведывательной службы в Вооруженных Силах на юге России арестов, обысков и расследований» и «Инструкция для ведения агентурного делопроизводства контрразведывательными органами» [36, л. 1–6].

Активная работа контрразведывательных следственных органов по выявлению и аресту лиц, служивших в Красной Армии и органах Советской власти, приносила заметный успех. Уже на 1 сентября только в Севастопольской тюрьме числилось 138 политических заключенных, а на 1 октября – 193 [22, с. 102; 54, с. 144]. В декабре 1919 г. в докладе ЦК РКП(б) крымские большевики писали, что, по данным севастопольской контрразведки, 736 жителям города было предъявлено обвинение в активном большевизме [14, с. 84].

Эвакуировавшиеся из Севастополя в конце июня 1919 г. органы Советской власти не успели создать организованное подполье. Большинство членов подпольного обкома РКП(б) находились за пределами Крыма, и поэтому созданный в августе на подпольной конференции большевиков в Севастополе горком во главе с В. Хоткевичем взял себя функции подпольного обкома и наметил пути борьбы против белой армии. Подпольный горком РКП(б) организовал печатание листовок и доставку их в другие города Крыма. В ноябре 1919 г. во главе с Я. Я. Бабаханяном в Симферополе был организован подпольный обком РКП(б), ставший центром подпольного сопротивления. В этом же месяце на третьей подпольной конференции был избран новый состав подпольного Севастопольского ГК РКП(б) во главе с А. И. Бунаковым (Рытвинским). Этот комитет создал широкую сеть подпольных групп на предприятиях города и в воинских частях белой армии и флота [25, с. 63].

Активизация подполья по времени совпадает с формированием в Севастополе особого отделения Морского управления в октябре 1919 г. (одновременно был сформирован Севастопольский пункт этого отделения). Генерал А. И. Деникин остерегался привлекать к контрразведывательной службе бывших жандармских офицеров, и поэтому во главе Особого отделения был поставлен морской офицер, капитан 2 ранга Я. К. Туманов. Помощником к нему был назначен старший лейтенант А. П. Автамонов. В 1915 г. в чине ротмистра он был прикомандирован к Севастопольскому жандармскому управлению, старшим лейтенантом переведён во флот, возглавил особое отделение (контрразведывательное) Штаба командующего Черноморским флотом.

Особое отделение формировалось из офицеров и гардемарин флота. По составу – это потомственные дворяне, дети купцов и священников, бывшие студенты и офицеры военного времени. К профессионалам можно отнести только трёх – А. П. Автамонова, прапорщика по адмиралтейству В. П. Бравчинского, окончившего юридический факультет университета, и чиновника Н. К. Герцфельда, служившего в полиции, а с июня 1919 г. возглавлявшего осведомительное отделение при коменданте г. Ялты [52]. Большинство чинов принимало участие в белом движении с первых месяцев.

Главной задачей Особого отделения Морского управления с первых дней формирования стала борьба с организованным подпольем, именно Особое отделение преуспело в этом. Первый удар по подполью был нанесен с 22 декабря 1919 г. по 13 января 1920 г., когда на линкоре «Георгий Победоносец», эскадренных миноносцах «Пылкий», «Капитан Сакен» и других судах флота было арестовано 18 матросов, многие из которых были членами подпольных групп [3; 1].

К 18 сентября фронт вышел на линию Путивль – Курск – Воронеж, а в январе 1920 г. – к Крымскому полуострову. Командование войск Крыма, зная по агентурным сведениям, что подпольный РКП(б) принял решение готовиться к вооруженному восстанию, помимо мер по защите Крыма на севере, издало приказ № 439 от 29 декабря 1919 г., которым объединяло деятельность [уголовно-розыскных управлений и контрразведок на территории Таврии и Крыма (кроме Особого отделения Морского управления) под руководством начальника Таврического губернского уголовно-розыскного управления полковника Астраханцева, который в части деятельности в тыловом районе был подчинён начальнику войск тыла и коменданту Севастопольской крепости генералу Субботину [47].

В это время полковник Л. Ф. Астраханцев докладывал Таврическому губернатору, что «работа большевиков, как известно, ушла в подполье, и руководящую роль в ней играют комитеты из небольшого количества, но вполне надежных партийных лиц. Во избежание провала, работы комитета ведутся при весьма конспиративной обстановке, заседания проходят тайно, распоряжения отдаются устно, все письменные доказательства работы, а также запасы оружия и взрывчатых веществ хранятся вне квартиры, закапываются в землю или прячутся по разным тайным местам» [22, с. 112, 113].

24 января 1920 г. части Красной Армии заняли Перекоп, а 2 февраля шли бои за Армянский базар. Опасаясь в этой ситуации восстания в Севастополе, Особое отделение в ночь с 3 на 4 февраля одновременно в нескольких местах произвело аресты почти всех членов подпольного горкома РКП(б) [15, с. 228, 229] и по приговору военно-полевого суда 9 из 10 арестованных были расстреляны [49]. В этом месяце были арестованы и расстреляны ещё четыре подпольщика [26].

В конце февраля в Феодосии была арестована и расстреляна группа подпольщиков во главе с И. А. Назукиным. Эти акции контрразведки сорвали готовящееся восстание. Подполье в течение месяца оправилось, был создан подпольный ревком, возглавивший подготовку восстания. Но 19 марта морская контрразведка произвела арест ревкома во время заседания, одновременно на Корабельной стороне было арестовано ещё 28 человек [5; 22, с. 125]. Состоявшийся на следующий день военно-полевой суд рассмотрел дело о 10 арестованных подпольщиках и приговорил троих к смертной казни, двоих – к 10 годам каторги, а 5 человек оправдал. По приказу генерала Я. А. Слащева арестованные были вывезены в Джанкой и по приговору корпусного военно-полевого суда все расстреляны.

Сам генерал Слащев описывал эти события так: «Арестовано было 14 главарей и им предъявлено обвинение в заговоре против Государственной власти, улики все были налицо: главари захвачены были при помощи провокатора в указанный момент с поличным. После указанного ареста все судьи и лицо, которое должно было утвердить приговор, ком. креп. Севастополя ген.-лейт. Турбинов [Турбин], получили смертный приговор на случай осуждения арестованных. Начконтрразведки [Туманов] страшно волновался: рушится с освобождением последних не только вся тайная агентура, но и выступление состоится, а на фронте подкрепления красным подвозились; надо было мне либо расписаться в несостоятельности и предать всех своих подчиненных, либо по вызову явиться в Севастополь...» [53, с. 72].

Положение в Крыму усугублялось тем, что в результате Северо-Кавказской операции части Добровольческой и Донской армии эвакуировались в Крым, который с 27 марта был объявлен на осадном положении. Крымский полуостров стал единственным оплотом белого движения на юге.

Следует отметить, что контрразведывательные органы в Крыму имели сильную агентурную сеть. Это подтверждается не только воспоминаниями генерала Слащева. Подпольщики подозревали в связи с контрразведкой Барона-Марсельзе, расстрелянного в партизанском отряде П. Макарова; Мигачёва, Хижняченко и Круглова, расстрелянных в 20-е годы по приговору советского суда. Агентом контрразведки был член подпольного обкома РКП(б) А. Ахтырский. О существовании агентурной сети говорят целенаправленные аресты руководства подполья в городах Крыма и немногочисленные отчеты контрразведки и сводки.

В конце апреля, после разгрома подпольной группы в Симферополе и подпольного горкома РКП(б) в Керчи, контрразведка разыскивала в Севастополе руководителей подполья и делегатов на подпольную конференцию [16, с. 316], а 5 мая напала на участников строго законспирированной конференции, проходившей в Коктебеле [14, с. 108]. В информационных донесениях контрразведки указывались фамилии руководителей подполья, сроки и место совещания в июне 1920 года [20].

Материалы на подпольщиков контрразведка получала во время обысков, некоторые подпольщики не выдерживали пыток и выдавали товарищей. По показаниям арестованной в Симферополе С. Я. Клейман было арестовано 5 человек в Симферополе и 2 человека в Евпатории. Арестованный в августе один из руководителей Севастопольского подполья М. Д. Акодис выдал члена обкома РКП(б) Н. А. Глагмана, у которого на квартире были найдены печати областного комитета и партийные документы и т. д. [44, л. 1–4]. Выявить агентуру было сложно, т. к. контрразведчики строго руководствовались «Инструкцией для ведения агентурного делопроизводства контрразведывательными органами», утверждённой в августе 1919 г. [36, л. 1–8]. Согласно инструкции, сведения агентурно-розыскного характера получал узкий круг сотрудников, телеграммы отправлялись только шифрованные, и содержание их могло быть известно только начальнику пункта и лицу, ответственному за шифрование документа.

Пункт 6 Инструкции гласил: «Все секретные сотрудники, работающие по заданиям контрразведывательных органов, могут быть записанными исключительно только в личную записную книжку начальника контрразведывательного органа, которую он должен всегда иметь при себе и при малейшей опасности её уничтожить. Вся запись должна состоять в помещении трёх слов: имени, отчества и фамилии сотрудника, без упоминания каких бы то ни было слов, касающихся агентуры, её места жительства и занятий. Запись сотрудников должна быть зашифрована лично продуманным шифром начальника контрразведывательного органа». Для текущих дел в каждом пункте заводилась «Алфавитная книжка секретных сотрудников» с указанием только кличек. Эта книжка также подлежала немедленному уничтожению при малейшей опасности.

В начале апреля 1920 г. произошла смена командования ВСЮР. С приходом к власти генерала П. Н. Врангеля началась частичная реорганизация контрразведывательных органов. В начале мая в целях объединения деятельности уголовного розыска и контрразведки из Штаба Главнокомандующего и Морского управления были выделены органы контрразведки и переданы «в ведение Начальника Военного Управления, образовав при нем особую часть» [34].

В начале июня этот приказ был отменён, и «для объединения и руководства деятельностью наблюдательных пунктов Военного и Морского ведомства, а также Политического розыска при Управлении Внутренних дел» был сформирован Особый отдел при Штабе Главнокомандующего. На начальника отдела были возложены обязанности помощника начальника Гражданского управления по делам Государственной стражи и политического розыска [35]. Начальником Особого отдела был назначен сенатор, бывший директор департамента полиции царского правительства, генерал-лейтенант Климович [41, л. 16], заместителем его – бывший начальник Московского уголовного розыска А. Кошко.

Были проведены и некоторые кадровые перестановки – Начальником Особого отделения Морского управления в апреле был назначен бывший жандармский офицер, старший лейтенант А. П. Автамонов, произведённый в капитаны 2 ранга. Севастопольский контрразведывательный пункт в начале мая возглавил жандармский полковник А. И. Будогосский [11]. После эвакуации Добровольческой армии с Кавказа в Севастополе начал работать ещё один орган контрразведки – наблюдательный пункт № 51 во главе с полковником Околовичем.

После разгрома подпольных горкома РКП(б) и ревкома по поручению подпольного ОК РКП(б) севастопольское подполье возглавил И. Серов (Зильбершмидт), однако он не смог объединить разрозненные после провалов ячейки. В Севастополе одновременно действовало несколько подпольных организаций – И. Серова, связанного с подпольным ОК РКП(б), подпольный ГК РКП(б), возглавляемый В. И. Голубевым (П. С. Храмцов), и группа Г. Мишко, по-видимому, имевшая связь с Закордотом при ЦК КП(б)У.

В апреле–мае 1920 г. регистрационное (разведывательное) отделение 13 армии Южного фронта Советской республики успешно внедрило резидентуру в органы Морского управления в Севастополе, которая передавала квалифицированные разведывательные данные о составе и передвижении белого флота, артиллерии и запасах топлива на судах, составе команд [45; 21, с. 362, 396, 553]. Белой контрразведке не удалось раскрыть резидентуру, которая успешно работала до прихода в Севастополь Красной Армии.

Пришедший к власти генерал П. Н. Врангель принял решение о широкомасштабном наступлении из Крыма, в связи с этим перед органами контрразведки была поставлена задача – обезвредить большевистское подполье до начала наступления.

Апрель, май и июнь 1920 г. были месяцами провалов и разгрома подпольных организаций в Севастополе, Симферополе, Феодосии, Ялте и Керчи. 20 апреля морская контрразведка арестовала на Северной стороне 21 человека по делу подпольного

¹ В апреле-мае 1920 г. контрразведывательные пункты были переименованы в наблюдательные.

подрывного отряда [10], 17 мая – матросов подводной лодки «Утка», имевших план угнать лодку в Советскую Россию [9], 27 мая – группу В. Цыганкова [8]. 2 июня разгромлен подпольный горком РКП(б) во главе с В. И. Голубевым (П. С. Храмцовым) [7].

6 июня, накануне высадки десанта генерала Я. Слащёва южнее Мелитополя, у деревни Казанлы был разгромлен партизанский отряд П. Макарова. Последний серьёзный удар по севастопольскому подполью был нанесён 8 июня, когда морской контрразведкой была арестована группа Г. Мишко [6].

5 июля заведующий Крымским отделом Закордота ЦК КП(б)У Павлов докладывал в КП(б)У, что «в начале марта, накануне подготовлявшегося восстания, был арестован в Севастополе оперативный штаб, после этого насчитывается ряд провалов, арестов и казней наиболее активных работников и в результате – почти полный разгром крымского подполья. Таким образом, мы стоим в настоящий момент перед задачей заново организовать в Крыму подполье, к тому же, ещё при значительно менее благоприятных условиях, чем раньше, ибо июньское наступление белых, несомненно, в известной степени приостановило у них процесс разложения...» [55].

Разгромленное в Севастополе подполье так и не смогло оправиться, но отдельные группы действовали и сумели провести удачные акции – был взорван склад снарядов в Килен-бухте, угнан 13 ноября в Евпаторию тральщик «Язон», выведена из строя накануне эвакуации из Севастополя белой армии канонерская лодка «Кубанец».

Возрождённые после арестов в апреле–мае 1920 г. подпольные организации в Ялте, Симферополе и Феодосии были разгромлены вновь контрразведывательными органами в июле–августе. В начале сентября Керченский морской контрразведывательный пункт предотвратил угон канонерской лодки «Грозный», арестовав почти всю команду лодки и несколько матросов линкора «Ростислав» [15, с. 204, 205].

К моменту назначения генерала Климовича начальником контрразведки Русской армии подполье в Крыму было почти полностью разгромлено, однако волна арестов не убывала. Если на 1 августа только в Севастопольской тюрьме находилось под следствием 80 политических заключённых, то на 1 сентября – 138, а на 1 октября – 193 политических заключённых [16, с. 301].

На одном из собраний рабочих-металлистов, выступая, председатель собрания сказал: «Облава теперь на бродячих собак прекратилась, вследствие дороговизны рабочих рук и отсутствия средств у городской управы, но зато процветает облава на людей весьма успешно, и поэтому приходится, как говорят, царю природы позавидовать её доле» [18, с. 43].

Председатель Севастопольской городской управы А. В. Болдырев позже писал: «Особенно обращает на себя внимание назначение Климовича. По прошествии самого краткого промежутка времени оно стало приносить свои обильные плоды. Участились аресты часто ни в чём не повинных людей» [12, с. 216].

Подводя итоги сказанному, можно разделить деятельность органов контрразведки белой армии на три периода.

Первый период – это период становления в декабре 1918 – апреле 1919 гг., когда во время англо-французской интервенции в городах Крыма были созданы контрразведывательные органы. Не имея штатов, организации, агентуры, они не смогли противостоять организованному подполью.

Второй период – период становления в июне-сентябре 1919 г., когда были утверждены штаты и регламентирующие действия контрразведывательных органов документы, когда структура была очищена от «самочинных» контрразведчиков. В этот период главной задачей контрразведывательных органов было выявление и арест лиц, служивших в Красной Армии и работавших в органах Советской власти.

Третий период – период действия в сентябре 1919 – октябре 1920 гг., когда главной задачей стало уничтожить подполье коалиции левых партий и не допустить восстания в тылу армии, особенно в кризисные для неё моменты. В свою очередь, этот период можно разбить на два раздела – время, когда во главе ВСЮР стоял А. И. Деникин, и время правления П. Н. Врангеля, причём время генерала Врангеля характеризуется дальнейшей централизацией действий контрразведки, объединением усилий контрразведки, уголовно-розыскных управлений и бригад государственной стражи и приходом в контрразведку бывших жандармских офицеров.

В последние два периода контрразведывательные органы в основном свою задачу по борьбе с организованным подпольем выполнили, однако армейской и морской контрразведке не удалось обезвредить резидентуру регистрама 13 армии Южного фронта, успешно работавшую в портовых городах.

Список литературы

1. Архив города Севастополя (АГС). Ф. Р-216. Оп. 1. Д. 645. Л. 106.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-216. Op. 1. D. 645. L. 106.
2. АГС. Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 526. Л. 6–9.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-219. Op. 1. D. 526. L. 6–9.
3. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; Д. 2. Л. 1–2; Д. 17. Л. 1; Д. 29. Л. 2; Д. 33. Л. 1; Д. 34. Л. 2; Д. 36. Л. 1–3; Д. 80. Л. 1; Д. 282. Л. 1.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 1. L. 14; D. 2. L. 1–2; D. 17. L. 1; D. 29. L. 2; D. 33. L. 1; D. 34. L. 2; D. 36. L. 1–3; D. 80. L. 1; D. 282. L. 1.
4. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 3. Л. 79; Д. 4. Л. 46; Д. 297. Л. 1; Д. 328. Л. 2.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 3. L. 79; D. 4. L. 46; D. 297. L. 1; D. 328. L. 2.
5. АГС. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 31. Л. 28.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-391. Op. 1. D. 31. L. 28.
6. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 49. Л. 1; Д. 103. Л. 3; Д. 143. Л. 1; Д. 212. Л. 1; Д. 355. Л. 1.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 49. L. 1; D. 103. L. 3; D. 143. L. 1; D. 212. L. 1; D. 355. L. 1.
7. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 51. L. 2.
8. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 51. Л. 2; Д. 85. Л. 1–3; Д. 111. Л. 1–3; Д. 348. Л. 105.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 348. L. 105.
9. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 123. Л. 2, 5.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 123. L. 2, 5.
10. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 324. L. 2.
11. АГС. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 328. Л. 5; Д. 320. Л. 1, 2; Д. 318. Л. 1.
Arkhiy goroda Sevastopolya. F. R-252. Op. 1. D. 328. L. 5; D. 320. L. 1, 2; D. 318. L. 1.

12. Болдырев А. В. В Крыму во время генерала Субботина и Врангеля 1920 г. / В. В. Болдырев // Былое. – 1925. – №2 (30). – С. 216.
 Boldyrev A. V. V Krymu vo vremya generala Subbotina i Vrangelya 1920 g. / V. V. Boldyrev // Byloe. – 1925. – №2(30). – S. 216.
13. Бортневский В. Г. Белая контрразведка на юге России во время гражданской войны / В. Г. Бортневский // Отечественная история. – 1995. – №5. – С. 88–100.
 Bortnevskiy V. G. Belaya kontrrazvedka na yuge Rossii vo vremya grazhdanskoj vojny / V. G. Bortnevskiy // Otechestvennaya istoriya. – 1995. – №5. – S. 88–100..
14. Борьба за Советскую власть в Крыму : Документы и материалы / [Под ред. П. Н. Надинского]. – Симферополь : Крымиздат, 1958.
 Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Krymu : Dokumenty i materialy / [Pod red. P. N. Nadinskogo]. – Simferopol' : Krymizdat, 1958..
15. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы / Отв. ред. М. М. Максименко. – Симферополь, 1961. – Том 2. (Май 1918 г. – ноябрь 1920 г.).
 Bor'ba za Sovetskuyu vlast' v Krymu. Dokumenty i materialy / Otv. red. M. M. Maksimenko. – Simferopol', 1961. – Tom 2. (May 1918 g. – noyabr' 1920 g.).
16. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму / М. Ф. Бунегин. – Симферополь : Крымгосиздат, 1927. – 336 с.
 Bunegin M. F. Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Krymu / M. F. Bunegin. – Simferopol' : Krymgosizdat, 1927. – 336 s.
17. В борьбе за Советский Крым : Воспоминания старых большевиков / [Отв. ред. В. Волков]. – Симферополь : Крымиздат, 1958. – 184 с.
 V bor'be za Sovetskiy Krym : Vospominaniya starykh bol'shevikov / [Otv. red. V. Volkov]. – Simferopol' : Krymizdat, 1958. – 184 s.
18. Вольфсон Б. М. Конец авантюры барона Врангеля / Б. Вольфсон. – Симферополь : Крымгиз, 1940. – 120 с.
 Vol'fson B. M. Konets avantury barona Vrangelya / B. Vol'fson. – Simferopol' : Krymgiz, 1940. – 120 s.
19. ГАРК. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 126. Л. 115.
 Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym. F. R-235. Op. 1. D. 126. L. 115.
20. ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 1342. Л. 7, 9 и об.
 Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym. F. 483. Op. 4. D. 1342. L. 7, 9 i ob.
21. Гражданская война на Украине. 1918–1920 : Сборник документов и материалов : В 3-х т. / Под ред. Н. К. Колесника, С. И. Королевского. – К. : Наукова думка, 1967. – Т. 3. – 938 с.
 Grazhdanskaya voyna na Ukraine. 1918–1920 : Sbornik dokumentov i materialov : V 3-kh t. / Pod red. N. K. Kolesnika, S. I. Korolevskogo. – Kiev : Naukova dumka, 1967. – T. 3. – 938 s.
22. Загородских Ф. С. Борьба с денкинской и интервенцией в Крыму / Ф. С. Загородских. – Симферополь : Госиздат Крымской АССР, 1940. – 135 с.
 Zagorodskikh F. S. Bor'ba s denikinskoy i interventsiyey v Krymu / F. S. Zagorodskikh. – Simferopol' : Gosizdat Krymskoy ASSR, 1940. – 135 s.
23. Кальвари М. А. Интервенция в Крыму / М. А. Кальвари. – Симферополь : Крымгосиздат, 1930. – 180 с.
 Kal'vari M. A. Interventsiya v Krymu / M. A. Kal'vari. – Simferopol' : Krymgosizdat, 1930. – 180 s.
24. Крым в 1918–1919 гг. (Материалы осведомительных органов Добровольческой армии и дипломатического представителя Всевеликого войска Донского) / Предисл. А. Гуковского // Красный архив. – М., 1928. – Т. 3 (28). – С. 142–181.
 Krym v 1918–1919 gg. (Materialy osvedomitel'nykh organov Dobrovol'cheskoj armii i diplomaticheskogo predstavatelya Vsevelikogo voyska Donskogo) / Predisl. A. Gukovskogo // Krasnyy arkhiv. – Moskva, 1928. – T. 3 (28). – S. 142–181.
25. Крестьянников В. В. Подпольная организация в Севастополе в 1919–1920 гг. / В. В. Крестьянников // Революция и гражданская война 1917–1920 гг. : Новое осмысление : Мат. междунар. науч. конф., Ялта, 10–18 ноября 1995 г. / Под ред. В. П. Казарин [и др.]. – Симферополь : Крымский архив, 1995. – С. 63.

Krest'yannikov V. V. Podpol'naya organizatsiya v Sevastopole v 1919–1920 gg. / V. V. Krest'yannikov // Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna 1917–1920 gg. : Novoe osmyslenie : Mat. mezhdunar. nauch. konf., Yalta, 10–18 noyabrya 1995 g. / Pod red. V. P. Kazarin [i dr.]. – Simferopol' : Krymskiy arkhiv, 1995. – S. 63.

26. Крымская мысль. – 1920. – 13 марта.

Krymskaya mysl'. – 1920. – 13 marta.

27. Крымская мысль. – 1920. – 21 августа.

Krymskaya mysl'. – 1920. – 21 avgusta.

28. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 2 : Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917–1920 гг.) / П. Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – 302 с.

Nadinskiy P. N. Ocherki po istorii Kryma. Ch. 2 : Krym v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii, inostrannoy interventsii i grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.) / P. N. Nadinskiy. – Simferopol' : Krymizdat, 1957. – 302 s.

29. Прибой. – 1918. – 29 декабря.

Priboy. – 1918. – 29 dekabrya.

30. Приказ главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №353 от 17.05.1919 г // Библиотека музея КЧФ.

Prikaz glavnogo komandira sudov i portov Chernogo i Azovskogo morey №353 ot 17.05.1919 g // Biblioteka muzeya Krasnoznamennogo Chernomorskogo Flota.

31. Приказ главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №718 от 22.06.1919 г. // – Библиотека музея КЧФ.

Prikaz glavnogo komandira sudov i portov Chernogo i Azovskogo morey №718 ot 22.06.1919 g. // – Biblioteka muzeya Krasnoznamennogo Chernomorskogo Flota.

32. Приказы главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №993 от 18.07.1919 г. ; №995 от 18.07.1919 г. ; №1541 от 14.08.1919 г. // Библиотека музея КЧФ.

Prikazy glavnogo komandira sudov i portov Chernogo i Azovskogo morey №993 ot 18.07.1919 g. ; №995 ot 18.07.1919 g. ; №1541 ot 14.08.1919 g. // Biblioteka muzeya Krasnoznamennogo Chernomorskogo Flota.

33. Приказ главного командира судов и портов Черного и Азовского морей №1061 от 22.07.1919 г. // Библиотека музея КЧФ.

Prikaz glavnogo komandira sudov i portov Chernogo i Azovskogo morey №1061 ot 22.07.1919 g. // Biblioteka muzeya Krasnoznamennogo Chernomorskogo Flota.

34. Приказ главнокомандующего ВСЮР №3116 от 3.05.1919 г. // РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 179. Л. 112.

Prikaz glavnokomanduyushchego Vooruzhennykh sil na yuge Rossii №3116 ot 3.05.1919 g. // Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 179. L. 112.

35. Приказ главнокомандующего ВСЮР №3270 от 1.06.1920 г. // РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 179. Л. 15.

Prikaz glavnokomanduyushchego Vooruzhennykh sil na yuge Rossii №3270 ot 1.06.1920 g. // Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 179. L. 15.

36. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 115.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39499. Op. 1. D. 115.

37. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 72. Л. 1 и об.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 72. L. 1 i ob.

38. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–34.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 77. L. 1–34.

39. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 136. Л. 81об., 73–76.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 136. L. 81ob., 73–76.

40. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 137. Л. 52.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 137. L. 52.

41. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 179.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39540. Op. 1. D. 179.

42. РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 201.

Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyuy arkhiv. F. 39660. Op. 1. D. 201.

43. РГВА. Ф. 39660. Оп. 1. Д. 236. Л. 1–24об.

- Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyi arkhiv. F. 39660. Op. 1. D. 236. L. 1–24ob.
44. РГВА. Ф. 39749. Оп. 1. Д. 1.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voennyi arkhiv. F. 39749. Op. 1. D. 1.
45. РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 358. Л. 24–25; Д. 362. Л. 30–31.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-1. Op. 3. D. 358. L. 24–25; D. 362.
L. 30–31.
46. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 14. Л. 11, 37, 49, 63, 75, 77.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 14. L. 11, 37, 49, 63,
75, 77.
47. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 14. Л. 136.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 14. L. 136.
48. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 21. L. 14.
49. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 21. Л. 23.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 21. L. 23.
50. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 21. Л. 47.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 21. L. 47.
51. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 82. Л. 71–72.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 82. L. 71–72.
52. РГА ВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 82. Л. 71–71; Д. 86. Л. 48–50об.
Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Voenno-Morskogo Flota. F. R-72. Op. 1. D. 82. L. 71–71; D. 86.
L. 48–50ob.
53. Слащев Я. А. Крым в 1920 г. : Отрывки из воспоминаний / Я. А. Слащев. М. ; Л., [1924].
Slashchev Ya. A. Krym v 1920 g. : Otryvki iz vospominaniy / Ya. A. Slashchev. Moskva ; Leningrad,
[1924].
54. Хроника революционных событий в Крыму. 1917–1920 гг. – Симферополь : Крым, 1969. –
190 с.
Khronika revolyutsionnykh sobyitiy v Krymu. 1917–1920 gg. – Simferopol' : Krym, 1969. – 190 s.
55. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 206. Л. 10–11.
Tsentral'nyy Gosudarstvennyy Arkhiv Obshchestvennykh Organizatsiy Ukrainy. F. 1. Op. 2. D. 206.
L. 10–11.
56. Этих дней не смолкнет слава : Воспоминания старых большевиков / [Ред. коллегия : В. П. Вол-
ков (отв. ред.) и др.]. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – 148 с.
Etikh dnei ne smolknet slava : Vospominaniya starykh bol'shevikov / [Red. kollegiya : V. P. Volkov (otv.
red.) i dr.]. – Simferopol' : Krymizdat, 1963. – 148 s.

Список сокращений

- ГАРК** – Государственный Архив Республики Крым
АГС – Архив города Севастополя
КЧФ – Краснознаменный Черноморский флот
РГВА – Российский Государственный Военный Архив
РГА ВМФ – Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота
ЦГАООУ – Центральный Государственный Архив Общественных Организаций Украины

Krestyannikow V. V. The white counterintelligence in the Crimea in the period of civil war

The purpose of this article is to show the activities of the counterintelligence agencies of the white army in one of the centers of the white movement – in the Crimea, based on materials of native archives. These gives us an opportunity to highlight not only the overall direction of counterintelligence agencies activities, but their formation process, the structure of improvement from scattered points to a centralized system, to show the forms and methods of counterintelligence actions by example of one of the regions.

Keywords: Counterintelligence, Denikin, Wrangel, underground, Sevastopol.